Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Экзорцизм по-русски

Я прищурился, смотря на опускавшееся солнце. Пришел рано, до заката оставалось еще полчаса. Я закурил и стал рассматривать прохожих, снующих по улице. Ничего необычного, люди спешат по делам, болтают по телефону, иногда сталкиваются, засмотревшись в смартфоны. Я наморщил лоб, вспоминая громоздкое заклинание и произнес:
— etiam sic caecus videre visus est videre
Глаза резанула острая боль, на секунду лишившая зрения. Через пару мгновений пелена спала и мир почти не изменился. Разве что, некоторых людей окружали небольшие всполохи синего огоня, впрочем быстро гаснувшие. Где только успели запачкаться, город же регулярно чистится. Синий огонек получают дотронувшись нечисти или если она тебя коснется. Похоже, из-за чертового Хэллоуина, нечистивые совсем обнаглели. Силы на поддержание морока почти не надо расходовать, все равно люди подумают что костюм. Я сплюнул и раздраженно сказал:
— est carmen Заклятие спало, оставив ощущение песка под веками. Солнце почти уже село, бросая последние лучи в стекла витрин. Эти двое должны уже быть здесь. Ага, помяни черта, в самом конце улицы показились две фигуры. Одна просто огромная, грубо очерченная, словно вырубленная топором в пространстве, другая напоминала богомола, хищно вспырывая воздух острыми краями. Я хмыкнул, дал бог напарничков. Большая фигура принадлежала Федору, несмотря на свою медвежью внешность, человеку мягкому и добродушному. Острый, тонко очерченный силуэт похож на Пастыря. Личность весьма тпинственная. Поговаривали, что перед тем, как стать священником, он отмотал срок где-то на Севере. Я подождал пока они приблизятся и поздоровался: — Привет, братья.
— Приветствую, — ответил Пастырь, Федор кивнул. — Уже смеркается, начинаем? — спросил я.
Пастырь задумался, иногда посматривая на небо и бормоча про себя. Наконец, он вперился в меня колючим взглядом и произнес:
— Да, можно, Федор начинай искать. Гигант кивнул и сложив руки в молитвенном жесте, закрыл глаза. Неожиданно волосы на его голове всколыхнулись, словно от порыва ветра и встали дыбом. Я завистливо покосился на зависшие в воздухе волосы Федора. Похоже на интуитивную магию, повезло мужику, не надо заклинания разучивать, ману накапливать. Через пару минут, он открыл глаза и тихо произнес:
— Два на юге, возле парка и один восточнее, в Старом микрорайоне.
— Я пойду один, возьмете на себе парк, — быстро проговорил Пастырь и развернувшись, направился к автобусной остановке.
— Возьмем такси или пешком? — спросил я у Федора.
— Такси, только у меня денег нет, — пробурчал тот.
Выйдя из такси, Федор махнул рукой в сторону, указав примерное направление и зашагал ко входу в парк. Направление это хорошо, но я могу до ночи рыскать здесь, ища нечисть. Заклятье истинного взгляда использовать не хотелось, до сих пор глаза раздражены. Может попробовать новое заклинание, недавно переработанное из инструкции к древнему артефакту. Я достал сигарету, поджег ее и выпустив тонкую струйку дыма произнес:
— Ariadne filum, specificare viam

Дымок сигареты на мгновение застыл, встрепенулся и немного извиваясь, завис в воздухе белесой нитью.
— Ищи ближайшую нечисть в той стороне, — сказал я, указывая пальцем направление. Дым вытянулся вперед и немного отклонился влево. Я пошел, ориентируясь по отклонениям, то сворачивая в безлюдные подворотни, то выныривая на просторные улицы. Наконец, выведя меня к круглосуточному магазину, дымок свернулся в спираль и растворился в воздухе. Вот и те, кто мне нужен. Возле входа в магазин, стояли три парня и девушка. Парни совершненно обычные, но девушка сильно выделялась. Длинные, светлые волосы, безупречно очерченное лицо, огромная, высоко поднятая грудь и спортивно округлые ягодицы. Она все время смеялась, касаясь, то одного, то другого, подмигивала, игриво перебирая волосы. Очарованные парни чуть ли не заглядывали ей в рот. Даже начинающий экзорцист сразу скажет — суккуб, причем молодой и неопытный. Умелые суккубы используют неприметную внешность, в ходе охоты приспосабливаясь к жертве. Она же превратилась в секс-символ, да и обольщает сразу троих. Были случаи, когда даже двое человек, обуреваемые навеянной страстью, буквально разрывали суккуба. Скорее всего, это ее первая или вторая охота.
Я ухмыльнулся, предвкушая легкое изгнание и ужин в итальянском ресторане. Двери магазина плавно раскрылись, выпуская трех женщин. Их смеющиеся лица, сменились на угрожающие гримасы, стоило им увидеть девушку. У суккубов отличное обоняния и они легко определяют, есть ли у жертвы партнер. Такой прокол значит, что она вообще первый раз в мире живых. Тем временем, девушки уже начали переругиваться с суккубом, а их парни недоуменно переглядывались, не понимаю что происходит. Похоже, пора вмешаться. Быстрым щагом подойдя к компании, я схватил суккуба за руку и вежливо произнес:
— Простите мою девушку, похоже она немного перебрала.
Лица баб немного разгладились и одна угрожающе ответила:
— Мужик, следи лучше за своей телкой, а то она совсем оборзела. Я улыбнулся и ничего не отвечая, потащил суккуба в сторону одной весьма мрачной выглядящей подворотни. Ничего не понимая, она повисла на мне, прижимаясь внушительный бюстом и спросила:
— Куда мы идем милый? — Мы идем во второй круг, милая, — произнес я и выжидающе посмотрел на суккуба. Та услышев мои слова, резко дернулась, попытавшись вырваться. Но я держал крепко и несмотря на отчаянную возню, через минуту мы оказились в темном проулке. Я щвырнул ее о стену и выставив правую руку произнес:
— Verum ostende faciem tuam.
Едва прозвучал последний звук, с моей руки сорвался поток ветра и врезавшись в суккуба, прижал ее к стене. Ветер нещадно терзал и фигура суккуба начала оплывать, становясь нечеткой и мерцающей. Спустя несколько секунд, она предстала в настоящем облике. Длинные, черные волосы струились по спине, стекая между рудиментарных, кожистых крыльев. Фиолетовая кожа покрывала тело, немного светлея в районе бедер и паха и становясь совсем темной на кончике хвоста. Самой примечательной частью тела были ноги, оканчивающиеся слабо светящимися копытами.
Суккуб опершись на стену, тяжело дышала, потрясенная принудительным выходом из морока. Я просто стоял, ожидая, что она предпримет. Наконец, суккуб выпрямилась и злобно прошипела:
— Я высосу тебя досуха, смертный.
Дразня ее, я развел руки в приглашающем жесте. Она ринулась, взбив воздух крыльями и

высекая искры из асфальта. Почти добежав до меня, резко остановилась и с разворота лягнула копытом в грудь. Удар был довольно сильным, и покачнувшись, я стал заваливаться вниз. Суккуб подскочив, обхватила меня обеими руками, не давая вырваться. Зажав в своих объятьях, она пристально посмотрела в глаза и впилась в мои губы поцелуем. Ее язык проник в рот и извиваясь начал оплетать мой. На этом месте, для обычного человека все и кончается. Взгляд суккуба обладает гипнотическим эффектом, впрочем это умение доступно и людям. Но вот язык, достигающий пятнадцати сантиметров, таит неприятный секрет. Он выделяет сильнейший афродизиак, превращающий в существо, одержимое желание спариваться. Я расслабился, позволяя языку суккуба опутать мой. Почувствовав, что язык немеет, я отдернул голову и едва слышно прошептал:

— Vociferabor serpens regis.

Сразу после этих слов послышалось змеиное шипение, впрочем едва слышное. Суккуб встревоженно дернула головой, но звук быстро исчез и она уставилась на меня. Похоже, выжидает пока яд подействует и я стану легкой добычей. В таком случае, она может ждать целую вечность. Милость змеиного короля дает защиту от почти всех ядов, правда на следующий день, маг будет страдать от сильного отравления. Ладно, пора начинать самому. Я высвободился из хватки и провел правой рукой по небольшой груди суккуба. Пальцы легко прошлись по ней, ненадолго задержавшись на темно-фиолетовом соске. Кожа суккуба на ощупь гораздо плотнее человеческой и ощутимо горячее. От прикосновения суккуб довольно запрокинула голову, подставляя шею для поцелуя. Мои губы прикоснувшись к обжигающей коже, прошлись вверх, до уха.весь заросший короткой рыжей щерстью, придавил к земле русалку. Одна его рука зажимала ей рот, лишая возможности атаковать голосом. Нижняя часть туловища мерно входила куда-то в основание хвоста русалки. Желая увидеть все подробности работы Федора, я направился к этой странной парочке. Когда я находился в метрах десяти, зверь быстро повернул голову в моем направлении. Неплохо, хоть я и старался идти очень тихо, меня быстро оьбнаружили. Я улыбнулся и поднял руку в приветственном жесте. Федор громко рыкнул и отвернувшись сосредоточился на русалке. Ее длинные зеленые волосы разметались по пристани, а лицо было почти человеческим, разве что выделялись огромные черные глаза. Огромные белые груди русалки раскачивались в такт мощным толчкам зверя. Алым бугорками торчали большие соски нечистой, окруженные бледными ореолами. Слабо поблескивая щеленой чешуей, между ног зверя дергался хвост. Когда таз Федора приподнимался, чтобы мощным толчком войти в русалку, можно было увидеть что у основания хвоста находилась ее розоватая вагина.

Однако ствол зверя проникал не в нее, а входил немного ниже. Много неопытных экзорцистов поплатились за незнание секрета русалки. Видимая, человеческая на вид вагина была обманкой. Почти лишенная нервных окончаний, она не обладала чувствительностью. Зато омываемая теплой кровью, отлично подходила для людей. Гораздо большей чувствительностью обладал выход для икры, скрытый двумя складками чешуи. Именно туда зверь и сношал русалку, быстрыми толчками входя в расширенную полость. Русалка металась под ним, пытаясь высвободиться от члена зверя. Однако через несколько минут, ее хвост резко взметнулся вверх и застыл, немного подрагивая. Из дырочки для икры заполненной членом зверя, начала медленно просачиваться сперма, белыми потеками растекаясь по чешуе. Начиная от хвоста, занялся синий огонек, который быстро взметнулся вверх и вскоре поглотил всю русалку. Через минуту от нее осталось только лужа зеленоватой воды, которая

начала быстро высыхать. Федор встал и отряхнулся, совсем как собака. После он двумя руками провел по своему телу, будто стряхивая что-то. Короткая рыжая шерсть стремительно опадала и вскоре передо мной стоял обычный человек. Правда голый и с растрепанными волосами. Федор кивнул мне и повернул голову, приглашая следовать за собой. Подойдя к невысокому дереву, он разгреб кучу листьев под ним, извлекая одежду. Умно придумано, перевертыш. Похоже Федор принадлежит к очень древнему роду магов, владеющих магией природы. Она была давным-давно утрачена, но некоторые кланы сохранили ее, позднее став известны как друиды. Я с уважением посмотрел на здоровяка, уже застегивавшего куртку, надо же настоящий друид. Черт, я совсем забыл про звонок Пастыря. — Федор, Пастырь сказал, чтобы мы срочно дули к нему, — сказал я и добавил, — правда, без понятия где он.

— Я чувствую его, надо вызвать такси, — гигант был немногословен и денег у него явно не было.

Расплатившись с усатым водителем, я подождал пока он неторопливо отсчитает сдачу и вылез из машины. Федор стоял и напряженно всматривался куда-то в толщу серых домов. Я хотел спросить, как работает его интуитивная магия, но он повернулся и пробормотал:

— Бегом за мной, Книжник.

Я пожал плечами и припустил за быстро рванувшим гигантом. Люди почтительно расступались, когда замечали бегущего Федора. Пристроившись за ним, я изо всех сил работал ногами, пытаясь не отстать. Через три минуты бега, я уже начал задыхаться. Наконец, Федор свернул во двор и остановился, втягивая воздух ноздрями. Я ходил вокруг него, пытаясь отдышаться. Друид едва слышно прошептал и его руку окружила розовато светящаяся пыль.

— Теперь, ты пойдешь один, там оборотень, — глухо сказал он, — постарайся не подхватить проклятье.

— А ты почему не идешь? — спросил я и тут же осекся, осознав, какую сморозил глупость.

В наше время друидов почти не осталось из-за проклятья оборотничестваю. Изначально придуманное ими же как заклинание поддержки, оно вскоре выродилось в проклятье. И если маг или обычный человек подвергнутый действию проклятья, обращался только в лунные ночи, то друиды превращались в зверя навсегда. После их ожидало только безумие и смерть на вилах разьяренной толпы.

Федор раздраженно махнул рукой и пыль с его руки превратилась в облако светящихся бабочек.

— Следуй за ними и удачи, — проронил он и отвернулся.

Бабочки нетерпеливо летали вокруг, разбрасывая пыльцу и одна даже села мне на нос. Поморщився, я фыркнул, сдувая ее. Они выстроились в розоватую линию, приглашая следовать за ними. Бабочки вскоре привели меня к гаражам. Они расположились своесм невпопад, образую сложный лабиринт из белых блочных стен и старых покрышек. Бабочки на мгновение замерев в воздухе, превратились в облачко пыли, которое сразу рассеялось. Впереди раздавалось негромкое рычание и звуки возни. Ориентируясь на звуки, я нырнул в небольшой закоулок и обомлел. Спустя секунду, я уже ржал во весь голос, почти захлебываясь. Пастырь лежал на земле, обвив оборотня руками и ногами. Обротень изредка рычал и пытался вырваться, но даже отпусти его Пастырь, ничего не вышло бы. Член Пастыря почти полностью погрузился в заросшую короткими, черными волосами, вагину оборотня. По нему стекала смазка и судя по размеру скопившейся под ними лужицы, они в

таком положении уже давно. Я катался по земле, и орал на всю округу, оглашая окрестности громкими воплями.
— Черт, хорош ржать, лучше помоги, — раздраженно крикнул Пастырь.
Я встал, отряхнулся и спросил:
— Ты же знаешь, именно поэтому оборотней убивают, а не изгоняют.
— Ее только недавно прокляли, я думал, смогу помочь, — тихо ответил Пастырь. Влагалище оборотня имеет одну неприятную особенность, во время оргазма, оно крепко зажимает член экзорциста. Это препятствует завершению ритуала изгнания и вскоре экзорцист погибает от истока маны из печати.
— Твоя доброта погубит тебя. — ответил я, доставая из внутренего кармана куртки небольшой, бронзовый кинжал. Его лезвие тревожно блеснуло, отражая свет фонарей, а рукоятка обжигала руку. Это был кинжал Конца, самый отвратительный из артефактов. Он давал возможность изгнать нечисть без ритуала, но взамен требовал человеческую жизнь. Количество насечек на лезвии равнялось количеству полученных жизней. У меня оставалась только одна. Я подошел к сплевшимся телам и занес кинжал, метя в небольшой участок, под лопаткой оборотня.
— Стой, Книжник, ее еще можно спасти, у меня есть лекарство. — закричал Пастырь.
— Лекарство от оборотничества? — недоверчиво переспросил я.
— Да, просто она неожиданно напала и я не успел воспользоваться им, — торопливо проговорил Пастырь, — выронил его где-то позади тебя.
Я оглянулся и заметил, в траве у самой стенки гаража, слабый отблеск стекла. Подойдя, я протянул руку и достал из мокрой травы небольшую склянку.
— Нашел? — спросил Пастырь.
— Ага, стеклянная баночка с мутной жижей внутри, — отозвался я.
— Быстрей вали сюда и слушай. — нетерпеливо тответил пастырь, — внутри лекарство, и его нужно втереть в оборотня.
Я покосился на жесткую, черную шерсти и понял задумку Пастыря. Снаружи мазь втереть очень трудно, но вот изнутри. Влагалище оборотня занято, остается только..
— Мне нужно ввести лекарство ректально? — с глупой улыбкой, спросил я.
— Да и быстрее пожалуйста, моя мана скоро кончится. — сдавленно протянул Пастырь.
Я быстро стянул штаны и отвинтил крышку с банки. Принюхашись, я ожидал, что в нос ударит зловонный запах, но мазь пахла хвоей. Взяв двумя пальцами густое зелье, я начал размазывать его по члену. Мазь оставляла приятный холодок и немного пощипывала. Закончив, я встал на колени и задрал хвост оборотня. Темно-коричневое колечко ануса, сморщеное внутрь, выглядело очень беззащитно. Остается понадеяться, что в бытности человеком, она сильно любила анальный секс. Приставив головку к дырочке, я сильно нажал. Упершись в тугое кольцо сфинктера, головка сморщилась, но благодаря мази, начала понемного пролезать внутрь. Оборотень задергалась, чувствую как в нее входят сзади, но пастырь держал ее крепко. Я нажал еще сильнее и член соскользнул. Зачерпнув еще мази, я густо нанес ее на анус оборотня и повторил попытку. Колечко начало медленно расширяться, пропуская в себя член. Он все глубже входил в тугую задницу оборотня, настойчиво раздвигая стенки ее ануса. Войдя на треть, я подался чуть назад и сказал Пастырю:
— Я начинаю.
Резко толкнувшись вперед, я пропихнул член до половины. Оборотень зарычала и начала

вырываться из хватки Пастыря. Не обращая на это внимания, я начал медленно двигаться, трахая оборотня в мохнатую попку. С каждым движением, член погружался все глубже, расширяя прямую кишку. Внутри было очень горячо, температура оборотня выше, чем у человеческих женщин. Член, с хлюпаньем входил в ее задницу, погружаясь почти на всю длину. От этого оборотень ослабила сцепку в вагине и я почувствовал, как Пастырь начал двигаться, подстраиваясь под мой темпу. Два члена сношали оборотня во все дыры, и она повинуясь инстинкту спаривания, начала подмахивать. Ее вагина и анус заполненены горячими, пульсируюшими стволами, ритмично входящими в сжимающиеся дырочки. Обезумев от двойного проникновения, оборотень начала подвывать. Синхронно войдя на всю глубину, мы начали спускать сперму в матку и прямую кишку нечистой. Горячее семя, проникало внутрь и растекалось внутри ее дырочек. Я резко вытащил член и сокрашающийся анус оборотня начал толчками выплескивать густую сперму. Пастырь скинул ее с себя и быстро поднялся. Оборотень попыталась встать на четвереньки, выставив напоказ расширенные отверстия, истекающие спермой. Но очередная судорога оргазма скрутила ее и прижала к земле. Уже привычный синий огонек, взметнулся по телу. Пожирая дергающееся тело, он быстро разгорелся и через минуту, оставил только черный выгоревший след на земле. Надев штаны, я зажег сигарету и произнес:

— Удачного пути.

Пастырь подошел ко мне и переминаясь сказал:

— Есть одна проблема, Книжник. Мазь она того, жечь скоро начнет, рецепт недоработан.

Я почувствовал, как вокруг головки начало сжиматься огненное кольцо. Отличный Хэллоуин, просто сука, отличный.